

УДК 811.111>373

Анна Вячеславовна Скворцова,

кандидат филологических наук,

Ленинградский государственный университет

им. А. С. Пушкина

(196603, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10),

e-mail: annysunnybird@gmail.com

Когнитивные основы выделения лексико-семантической группы «Реляционные имена»

В современном мире происходят значительные изменения в сфере технологий и, как следствие, в качестве и характере межличностного общения. Трансформациям подвергаются и языковые системы. В связи с этим автор поднимает вопрос об обновлении методологической базы лингвистических исследований. Объединение достижений современных направлений и подходов, используемых сегодня в лингвистических исследованиях, представляется автором как основная тенденция современного языкознания. Объектом исследования выступают реляционные имена, отражающие в языке важный когнитивный кластер «отношения» (объектные, межличностные, иерархические и т. д.) и служащие инструментом познания и средством построения понятийной матрицы общественного устройства. Основой для изучения данного понятия является привлечение метода когнитивного анализа с использованием лингвокультурологического подхода, что позволяет выявить и описать функционирование реляционных имён с учётом процессов концептуализации и категоризации. В статье рассматривается понятие «реляционные имена», даётся его определение. На основе анализа словарных дефиниций описываются особенности объективизации содержательных компонентов реляционных имён в рамках концепта *Relations*. По выделенным концептуальным признакам автор показывает, что подобная лексика требует более пристального рассмотрения и выделения в качестве самостоятельной категории.

Ключевые слова: реляционные имена, концепт, концептуализация, категоризация, отношения, лексико-семантическая группа, номинация

Вводная часть. В последние десятилетия в лингвистике проявляется всё более чётко выраженная тенденция к изучению когнитивной стороны языка, а именно, выделение набора концептуальных признаков, определяющих конкретное значение слова. Большое внимание уделяется решению общетеоретических вопросов, таких как: значение и обозначение, когнитивно-семантическая структура слова, парадигматические и синтагматические отношения в лексике в рамках теории познания действительности и его выражение посредством языка. Когниция, понимаемая как отражение содержательной стороны реальной действительности через язык для передачи информации, исходящей из окружающей среды и передаваемой природой и обществом, охватывает «область весьма обширную, соприкасающуюся со всеми сферами человеческой деятельности и жизнью мира в целом» [6, с. 58]. Это объясняет тот факт, что вопросы познания изучаются с разных позиций такими науками, как логика, психология, философия, лингвистика и др.

Данные о методологии и методике исследования. Важным и актуальным в этом

аспекте является вопрос о методологии лингвистического исследования, который в явном виде полноценно не обсуждался в отечественной лингвистике со времён существования СССР после известной дискуссии по вопросам языкознания в 1950-е годы [2]. Долгое время сущность методологии отечественной науки о языке определялась достаточно однозначно и была жёстко идеологизирована рамками марксистско-ленинской теории. Изменения политической, экономической, информационной ситуации, несомненно, привнесли и изменения в развитие современного языкознания. В последние годы широко разрабатываются такие новые направления и подходы, как структурализм, компьютерная лингвистика, прикладная лингвистика, семиотика, прагмалингвистика, лингвистика текста и теория дискурса, когнитивная лингвистика и другие, что, безусловно, требует практического осуществления обновления методологической базы лингвистических исследований.

«Сегодня язык нужно рассматривать не как замкнутое автономное образование, а как систему, связанную с другими системами че-

ловека. Именно в основе когнитивного отношения к языку лежит понимание и изучение языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, обмена знаниями. Язык – это окно в окружающий и духовный мир человека, в его интеллект, это средство доступа к тайнам мыслительных процессов. В связи с этим, цель когнитивной лингвистики заключается в том, чтобы посредством языка проникнуть в формы разных структур знания и описать существующие между ними и языком зависимости, смоделировать сами эти структуры, их содержание и связи, таким образом, внося вклад в общую теорию интеллекта» [1, с. 19].

Поэтому лингвистика сегодняшнего времени требует комплексного, широкого и всестороннего осмысления её методологических основ. А это, в свою очередь, ведёт к необходимости пересмотра уже имеющихся теорий и лингвистических разработок по широкому кругу вопросов, один из которых и выступает предметом данного исследования, а именно, выделение отдельной лексико-семантической группы «реляционные имена» в аспекте концептуализации предметности и классификации имён существительных в целом. Теоретико-методологической основой для этого является использование комплексного междисциплинарного подхода с привлечением прототипического анализа лексического материала, что позволяет показать и доказать зависимость множества оппозиций от сигнификативного содержания индивидуальных знаков [8, с. 72–73].

При разграничении концептуального и семантического (языкового) уровней репрезентации знаний становится явным, что когнитивный и семантический анализы требуют разного уровня абстракции. Значения слов, по Р. Ленгекеру, соотносимы с определёнными «когнитивными контекстами» (*cognitive domains*) [11]; Ж. Фоконье и Дж. Лакофф используют термин «ментальные пространства» (*mental spaces*) [7; 10]; Ч. Филлмор и Б. Аткинс – «фреймы» (*frames*) [8]. В рамках когнитивного подхода разрабатываются многоуровневые исследования языковых значений, которые связаны с использованием общей теории когнитивных моделей, фреймовой теории, пропозициональных моделей, концептуализации и категоризации, теории прототипов, что позволяет изучать значение языковых единиц в контексте всех знаний и опыта человека, а не только языковых знаний.

Результаты исследования. Проведённый анализ позволяет утверждать, что реляционные имена могут рассматриваться как отдельный знак языковой системы, прототипические смысловые связи которых достаточно чётко проявляются как в системе языка на уровне отдельных слов, так и в микросистемах на уровне всей системы языка. Широкий набор выполняемых ими функций в процессе социализации во многом определяет и обуславливает как их лексические значения, так и содержащиеся в них концептуальные признаки. Реляционные имена входят в систему языка как «очередная подсистема внутри общей лексической системы данного языка, и притом подсистема наиболее обозримая и исчислимая, тем более, что как подсистема эта группа в свою очередь распадается на подсистемы по определённым признакам» [4, с. 121–122]. Хотя они не могут быть противопоставлены общеупотребительной лексике, а их свойства в целом, несомненно, соответствуют общезыковым закономерностям.

Основным прототипическим признаком, определяющим возможность выделения отдельной лексико-семантической группы «реляционные имена», является их номинативное предназначение, а именно, номинация различного рода личностных отношений/реляций, что представляет в наибольшей степени общее свойство всех единиц этой группы. Лексические единицы, входящие в группу «реляционные имена», имеющую в своей структуре иерархические построения и линейные оппозиции, основанные на внутригрупповой соотнесённости по характеру и качеству выражаемых отношений, отмечены оценочным потенциалом (оценочностью), т. е. способностью наделять номинируемый объект универсальными архетипическими характеристиками, провоцирующими определённый эмоциональный отклик.

В. З. Демьянков в дефиниции к понятию «прототипический подход» подчёркивает, что «категории языка не всегда, а возможно, и редко определяются в терминах одной или нескольких (немногих) отличительных особенностей, необходимых и достаточных в качестве критерия именованья. Категории в рамках континуума формируются как пересечения некоторого числа «характерных» или «типичных» свойств-признаков, коррелирующих с уместностью именованья соответствующих предметов, но эти данные не бывают абсолютными». Он выделяет две возможные градации: 1) когда «свойства-признаки имеют некоторый вес в установлении типичности

объекта» и 2) когда «все члены категории обладают определённым рангом, соответствующим количеству у них характерных свойств данного прототипа»¹.

Поскольку основной функцией реляционных имён является наименование объектов в их связи или соотносённости с другими объектами (т. е. они напрямую участвуют в построении определённой матрицы, в том числе и социальной), можно сказать, что данная категория занимает особое место в познавательной структуре, направляя и обуславливая во многом восприятие и оценивание действительности и её социального обустройства. Учитывая то, какое место занимает описываемая категория в структуре языка (в то время как единицы данной категории выступают в качестве средства познания окружающей действительности), можно предположить, что она в значительной степени подвергается процессу метафоризации.

Специфика реляционных имён и способы их языковой актуализации, в первую очередь, детерминированы сферой их использования. Это находит своё отражение в их общих характеристиках, например, полисемия, оценочность, коннотативность, синонимичность, антонимичность. Не вызывает сомнения тот факт, что реляционное имя в целом идентично имени. Но особенность реляционных имён заключается в наличии определённых границ их функционирования. Они имеют свою область жизнедеятельности, и это оказывает влияние на их лексические, синтаксические, прагматические и концептуальные свойства.

Главным отличительным признаком реляционных имён является, как уже отмечалось, номинация определённого социального субъекта. Человек – часть целостности социума, в котором существуют вполне реальные связи, известные всем членам социума. «Основная функция реляционного имени (РИ) состоит в том, чтобы указывать на какие-либо объекты (референты) через их отношения к другим, уже известным слушающему, объектам (коррелятам)» [3]. Наиболее важной специфической чертой реляционных имён, позволяющей выделить их в отдельную лексико-семантическую группу, является то, что все они используются для называния лица, а это, в свою очередь, обуславливает их чёткую принадлежность к специальной социально-

бытовой сфере, а также определяет их коммуникативно-прагматические свойства.

Существуют и другие особенности, отличающие реляционные имена от других имён. Реляционные имена актуализируют на языковом уровне концепты отношение(я)/relations, то есть обобщённые представления о (со)относённости и (или) связи объектов или лиц. «Следует уточнить, что природа этой взаимосвязи неоднородна. В первом случае – человек – человек (группа лиц) – это преимущественно взаимодействие, взаимоотношение, во втором случае – человек – предмет – взаимоотношенность. То есть, если речь идёт о связи между людьми (*collaborators – rivals; leader – followers*), в пропозицию включён не только обязательный участник, но и предполагается определённая активность (действия) со стороны этого участника. Также могут присутствовать эмоциональные коннотации (*friends, enemies*), но это не является обязательным условием (*fellow worker, acquaintance*), этот признак может варьироваться, так же как и интенсивность деятельностного компонента» [5, с. 78].

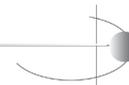
Важным свойством всех реляционных имён является наличие общих прототипических свойств (связь – *connection*, сходство – *similarity*, объединение – *association*, однако совершенно очевидны и различия в их актуализации, а именно, различие в ведущем прототипе, что позволяет разделить все реляционные имена на три группы:

- 1) связь – *connection* – «родственные отношения» (связь по крови или через брак);
- 2) сходство – *similarity* – «социальные отношения» (сходство по интересам, отношению к кому/чему-либо);
- 3) объединение – *association* – «профессиональные отношения» (объединение на основе общей деятельности).

В каждой группе одна из прототипических характеристик – ведущая или мотивирующая, характеризующая, в первую очередь, данную группу и служащая основанием для отграничения её от двух других групп.

Существующее в русской языковой картине мира понятие «отношение(я)» включает в себя как представления о физической, иерархической и другой соотносённости предметов и людей, их взаимосвязи, в том числе, родственных связях (родственные отношения), социальных отношениях, например, романтических (быть в отношениях) или приятельских (у них дружеские/приятельские отношения), так и непосредственно об эмоциональной составляющей, сопутствующей

¹ Демьянков В. З. Прототипический подход // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С. 140–145.

любому взаимодействию людей. Это может быть описание двусторонних взаимообусловленных отношений (у них хорошие/напряжённые отношения) или же личного отношения к чему-либо или кому-либо (моё отношение к нему резко изменилось).

Например, «Новый словарь русского языка» предлагает следующее определение лексемы отношение:

1) а) взаимная связь, в которой находятся какие-либо субстанции или признаки; б) характер и форма такой связи; в) соотношение каких-либо явлений, предметов; г) причастность к чему-либо, связь с кем-либо, чем-либо; 2) частное, получаемое от деления одного числа на другое (в математике); 3) характер обращения с кем-либо, чем-либо; 4) взгляд на что-либо, мнение о чём-либо.

Отдельная статья определяет лексему отношения:

1) связи, возникающие между людьми, обществами, странами в процессе общения, деятельности;

2) характер взаимных сношений, общения с кем-либо¹.

В «Большой советской энциклопедии» отношение определяется следующим образом:

«Отношение, философская категория, выражающая характер расположения элементов определённой системы и их взаимозависимости; эмоционально-волевая установка личности на что-либо, т. е. выражение её позиции; мысленное сопоставление различных объектов или сторон данного объекта»².

Русскоязычное понятие «отношение(я)» соотносится с понятием *relation(s)* в английской языковой картине мира, но не вполне равнообъёмно. Словарь Collin's English Dictionary (2005) предлагает две отдельные статьи для толкования *relation* и *relations*. В первой приводятся одиннадцать дефиниций: 1) the state or condition of being **related**; 2) **connection** by blood or marriage; kinship; 3) a person who is **connected** by blood or marriage; relative; 4) reference or regard; 5) **association, connection**, or status; 6) the act of relating or narrating – акт повествования; 7) an account or narrative; 8) *law* the principle by which an act done at one time is regarded in law as having been done antecedently; 9) *law* the statement of grounds of complaint made

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1. А–О. – 1213 с. – Режим доступа: <http://www.slovaronline.com> (дата обращения: 20.07.2016).

² Все словари. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovaronline.com> (дата обращения: 20.07.2016).

by a relator; 10) *logic, maths* a an **association** between ordered pairs of objects, numbers, etc, such as ...is greater than... b the set of ordered pairs whose members have such an association; 11) *philosophy* – **internal relation** and **external relation**.

В статье *relations* приведены три значения: 1) social, political, or personal **connections**; 2) family or relatives; 3) **euphemistic** sexual intercourse³.

Несмотря на то, что русские дефиниции представляются более обобщёнными (что обусловлено синтаксической природой русского языка), можно сказать, что базовое содержание англоязычного понятия *relation(s)* совпадает с основным содержанием понятия *отношение(я)*. Одним из значимых расхождений является отсутствие в англоязычном варианте эмоционального, оценочного и поведенческого компонентов, представленных в толкованиях лексемы *отношение(я)*: **характер обращения с; мнение о чём-либо; эмоционально-волевая установка личности на; выражение позиции; мысленное сопоставление**.

В английском языке наряду с лексемой *relation(s)* существует и однокоренное слово *relationship*, и выбор между ними нередко вызывает затруднения у студентов, изучающих английский язык. Действительно, согласно словарю Collin's English Dictionary (2005), первые две семемы (*the state of being connected or related, association by blood or marriage; kinship*), описывающие содержательную сторону *relationship*, совпадают с семемами из толкования *relation(s)*. Другие же две семемы (*the mutual dealings, connections, or feelings that exist between two parties, countries, people; an emotional or sexual affair*) обнаруживают искомый эмоциональный компонент.

В других словарях обнаруживаем указание на поведенческие реакции: 1) the way in which two things are connected; 2) the way in which two or more people **feel** and **behave** towards each other; 3) a close romantic friendship between two people, often a sexual one; 4) the family connection between people⁴.

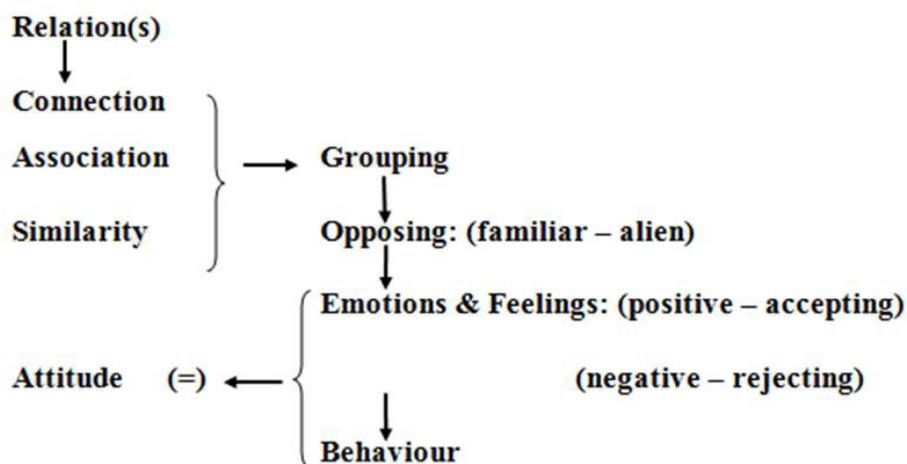
Эмоциональные коннотации, характеризующие отдельные семемы в дефиниции

³ Collin's English Dictionary – Complete and Unabridged [Электронный ресурс]. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2005. – 1888 p. – Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/attitude> (дата обращения: 23.07.2016).

⁴ Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 1699 p. – Режим доступа: www.dictionary.cambridge.org (дата обращения: 23.07.2016).

relationship, тем не менее, не отражают в полной мере содержание эмоционального компонента в составе русского понятия *отношение(я)*. Так, в случае с *relationship* предполагаются только взаимообусловленные отношения *feelings that exist between, affair* (задействованы две стороны), *feel and behave towards each other*. В то время как содержательный компонент «(эмоциональное) отношение к кому-либо, чему-либо» не представлен.

Указанный компонент обнаруживается в структуре содержательной стороны лексемы *attitude*:

Три основных мотивирующих прототипических признака концепта *relation(s)* – *connection, association, similarity*, выделяемых в результате компонентного сопоставительного анализа словарных дефиниций, – предполагают объединение объектов, построение общностей, группирование на основе определённых характеристик, что, в свою очередь, подразумевает противопоставление объектам, не обладающим данными характеристиками. Формируется условная оппозиция «свой – чужой» (возможно, имплицитная), которая стимулирует определённые эмоциональные реакции, связанные с отождествлением в качестве «своего» или «чужого» (положительная – принятие; негативная – отрицание, неприятие). В дальнейшем эмоциональный фон обуславливает соответствующие поведенческие реакции. Объединение *emotions/feelings + behaviour* приводит к актуализации свойства, заключённого в лексеме *attitude*. В процессе отождествления («свой – чужой») осуществляется сравнение, сопоставление признаков, характеристик объектов, т. е. их **оценивание**.

1) the way a person views something or tends to **behave** towards it, often in an **evaluative way**;

2) a **position** of the body indicating **mood or emotion**;

3) *informal* a hostile **manner**: *don't give me attitude, my girl*¹.

Таким образом, учитывая основания прототипического подхода, допускающие подвижность границ категорий, можно гипотетически представить следующую прототипическую модель концепта «отношения» в англоязычной картине мира.

Заключение. Таким образом, результаты проведённого анализа показывают, что в целом реляционные имена представляют собой сложную многофункциональную социостилистически маркированную единицу, которая включает в себе сложный регистр ролевых отношений в любом социуме, а именно, социальные и личностные моменты, социальное положение, характер взаимоотношений, эмоциональный настрой, национально-культурную специфику коммуникативного поведения и т. п. В то же время, реляционные имена объединяют информацию/представления о различных типах отношений, посредством устойчивого набора прототипических признаков, позволяющих выстраивать конкретные когнитивные модели в рамках концепта *отношения/relations*.

¹ Collins English Dictionary – Complete and Unabridged [Электронный ресурс]. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2005. – 1888 p. – Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/attitude> (дата обращения: 23.07.2016).

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
2. Дискуссия по вопросам языкознания [Электронный ресурс] // Правда, 1950. Режим доступа: <http://www.stalinism.ru/dokumentyi/diskussiya-po-voprosam-yazykoznaniiya.html?limitstart=&showall=1> (дата обращения: 31.07.2016).
3. Ландер Ю. К типологии реляционных имён [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.academia.edu/1702134> (дата обращения: 15.11.2016).
4. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики: сб. ст. М., 1968. С. 103–125.
5. Скворцова А. В. Способы актуализации категории оценочности в лексике современного английского языка. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. 140 с.
6. Шехтман Н. Д., Добрынин С. В. Соотношение стандартных и нестандартных языковых средств в семантическом континууме и тексте: межвуз. сб. науч. тр. Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1990.
7. Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. 185 p.
8. Fillmore Ch. J., Atkins B. T. Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors // Frames, Fields, and Contrasts. Hillsdale; New Jersey: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. PP. 75–102.
9. Geeraerts D. Cognitive semantics and the history of philosophical epistemology // Conceptualizations and mental processing in language. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1993. PP. 53–79.
10. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. 4th, paperback ed. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1990. 614 p.
11. Langacker R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.

Статья поступила в редакцию 21.12.2016; принята к публикации 15.02.2017

Библиографическое описание статьи

Скворцова А. В. Когнитивные основы выделения лексико-семантической группы «Реляционные имена» // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 102–108.

Anna V. Skvortsova,

Candidate of Philology,

Pushkin Leningrad State University

(10 Peterburgskoe sh., St. Petersburg, 196605, Russia),

e-mail: annysunnybird@gmail.com

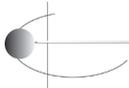
Cognitive Basis of Allocation of the Lexical-Semantic Group “Relational Names”

In the modern world significant changes in the sphere of technology come within the life of a single generation which consequently affects the quality and nature of interpersonal communication being constantly “resettled” into virtual zone. As the result, language systems are being involved into certain transformation, therefore linguistic paradigm requires updating and specification. The objects of the study are relational names, reflecting the important language cognitive cluster “relationship”. Based on the analysis of dictionary definitions, the author describes the features of objectifying the emotive component of relational names with the meaning “Relations”. The basis for the study of this concept is the method of cognitive analysis using linguistic and cultural approaches that allows us identifying and describing the functions of the relational names in modern languages. Based on the analysis of dictionary definitions, the author describes the features of objectifying the components of relational names with the meaning “Relations”. Thus, the author shows that the concept features of the relational names requires more careful consideration and can be identified as a separate category.

Keywords: relational names, concept, conceptualization, categorization, relationships, lexical-semantic group, nomination

References

1. Boldyrev N. N. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2004. № 1. S. 18–36.
2. Diskussiya po voprosam yazykoznaniiya [Elektronnyi resurs] // Pravda, 1950. Rezhim dostupa: <http://www.stalinism.ru/dokumentyi/diskussiya-po-voprosam-yazykoznaniiya.html?limitstart=&showall=1> (data obrashcheniya: 31.07.2016).
3. Lander Yu. K tipologii relyatsionnykh imen [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.academia.edu/1702134> (data obrashcheniya: 15.11.2016).

4. Reformatskii A. A. Termin kak chlen leksicheskoi sistemy yazyka // Problemy strukturnoi lingvistiki: sb. st. M., 1968. S. 103–125.
5. Skvortsova A. V. Sposoby aktualizatsii kategorii otsenochnosti v leksike sovremennogo angliiskogo yazyka. SPb.: LGU im. A. S. Pushkina, 2015. 140 s.
6. Shekhtman N. D., Dobrynin S. V. Sootnoshenie standartnykh i nestandardnykh yazykovykh sredstv v semanticheskom kontinuuume i tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr. Chelyabinsk: Izd-vo ChGPI, 1990.
7. Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. 185 p.
8. Fillmore Ch. J., Atkins B. T. Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics. of RISK and Its Neighbors // Frames, Fields, and Contrasts. Hillsdale; New Jersey: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. PP. 75–102.
9. Geeraerts D. Cognitive semantics and the history of philosophical epistemology // Conceptualizations and mental processing in language. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1993. PP. 53–79.
10. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. 4th, paperback ed. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1990. 614 p.
11. Langacker R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.

Received: December 21, 2016; accepted for publication February 15, 2017

Reference to the article

Skvortsova A. V. Cognitive Basis of Allocation of the Lexical-Semantic Group "Relational Names" // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 102–108.
